

Чёрная луна

ЕКАТЕРИНБУРГ · 1991

Чёрная Луна

МЁРТВЫЙ СЕЗОН

ЗОМБИ И ВАМПИРЫ · 1991-1993

УРАЛЬСКИЕ РОКЕРЫ

Чернов Дмитрий

УРАЛЬСКИЕ РОКЕРЫ.

Мёртвый сезон

«Автор»

2026

Дмитрий Ч.

УРАЛЬСКИЕ РОКЕРЫ. Мёртвый сезон / Ч. Дмитрий —
«Автор», 2026 — (УРАЛЬСКИЕ РОКЕРЫ)

Екатеринбург, 1991 год. Страна рассыпается, старые правила больше не работают, новые ещё не придумали. ZИМА — легенда Урала с пустым счётом в банке — соглашается играть в клубе «Чёрная луна». Хозяин Виктор обаятелен, щедр и всегда в белом пальто. Руки у него холодные. После каждого концерта Слава теряет верхний регистр голоса. Игорь сбивается в сложных переходах. Полина спит по двенадцать часов. Контракт подписан. Пункт одиннадцать мелким шрифтом гласит: «нематериальные активы, включая творческий потенциал». Рита — барабанщица с белыми волосами и татуировками в виде карт — появляется однажды в подсобке клуба и говорит: живой акустический звук без посредников он взять не может. Надо только научиться играть иначе. Гастроли Екатеринбург — Москва — Петербург. Путч. Распад. И где-то в этом — попытка вернуть то, что было украдено не только у ZИМА. Магический реализм. Вампиры и зомби. Россия, 1991–1993.

© Дмитрий Ч., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КОНТРАКТ	6
Глава 1. Екатеринбург, 1991	6
Глава 2. «Чёрная луна»	10
Глава 3. Первый вечер	13
Глава 4. Рита	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Чернов Дмитрий

УРАЛЬСКИЕ РОКЕРЫ. Мёртвый сезон

Книга вторая

Зомби и вампиры

Екатеринбург — Москва — Санкт-Петербург

1991–1993

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КОНТРАКТ

Глава 1. Екатеринбург, 1991

* * *

Город переименовали.

Слава узнал об этом из газеты — «Свердловск» вычеркнули, написали «Екатеринбург». Как будто поменяли вывеску на сгоревшем здании. Здание то же. Запах дыма тот же.

Он шёл по проспекту Ленина мимо ларьков — их было столько, что тротуар сузился вдвое. В ларьках продавали всё: сигареты, водку, жвачку «Turbo», видеокассеты с боевиками, колготки, отвёртки, банки с тушёной. Продавцы кричали, покупатели торговались, кто-то дрался за что-то в дальнем конце улицы. Мимо проехала иномарка — подержанная «девятка», но с немецкими номерами. Все посмотрели.

Слава нёс гитару в чехле. Не думал ни о чём. Просто шёл.

Им заплатили за вчерашний концерт. Он пересчитал в голове: аренда репетиционной точки, струны, еда. Если не платить за репетиционную точку и покупать самые дешёвые струны — хватит на две недели.

Потом опять думать.

Раньше он не думал о деньгах. Раньше думал о частотах, о порталах, об Альберте. Теперь думал о деньгах.

Это было хуже.

* * *

Репетиционная точка — подвал в доме на Уралмаше, который им сдавал пожилой электрик. Не тот же подвал, не Чкаловский рынок. Тот снесли в восемьдесят восьмом. Этот был меньше, ниже, холоднее.

Игорь сидел за барабанами и методично отбивал один и тот же рисунок. Не репетировал — думал. Он всегда думал за барабанами. Слава давно это знал.

— Ну как? — спросил Игорь, не останавливаясь.

— Восемьсот пятьдесят рублей.

— За три часа?

— За три часа.

Игорь остановился.

— Это меньше, чем в прошлый раз.

— Я знаю.

— Хозяин сказал почему?

— Сказал: публика мелкая, бар не берёт. — Слава поставил гитару, сел на ящик. — Нам надо или играть в более крупных местах, или писать что-то новое. Что-то более... коммерческое.

— Коммерческое, — повторил Игорь. Слово прозвучало как ругательство.

— Я просто говорю что сказали.

— Я слышу что ты говоришь.

Помолчали.

— Может, Лёша помог бы, — сказал Игорь. — У него сейчас деньги. Говорят, он в торговле.

— Нет, — сказал Слава.

— Почему?

— Потому что нет.

Игорь не спорил. Он снова взял палочки и начал отбивать — тот же рисунок. Бум. Бум. Бум.

Слава слушал и думал, что четыре года назад они закрывали порталы в Нижний мир. Играли для того, чтобы город не умер. Теперь играют за восемьсот пятьдесят рублей и не могут заплатить за репетиционную точку.

Где-то в этом был смысл. Наверное.

Он не мог его найти.

* * *

Полина пришла позже. Принесла еду — хлеб, сыр, термос с чаем. Она работала в музыкальной школе, преподавала сольфеджио. Не потому что хотела — потому что нужны были деньги. Она не говорила об этом прямо. Просто приносила еду и ставила на ящик.

— Как прошло? — спросила она.

— Восемьсот пятьдесят.

Она кивнула. Не удивилась. Налила чай, подала Славе.

— Нам писали из Питера, — сказала она. — Хотят концерт. Но там тоже маленькая площадка.

— Когда?

— В марте.

— Посмотрим.

Она присела рядом, плечом к плечу. Слава почувствовал — она устала. Не от сегодняшнего дня — от долго. Это другая усталость. Та, которая накапливается медленно.

— Слава, — сказала она тихо.

— Что?

— Когда-нибудь это изменится?

— Что именно?

Она помолчала.

— Не знаю, — сказала она. — Что-нибудь.

Он не знал что ответить. Он положил руку ей на плечо и смотрел на стену, где Игорь повесил сет-лист прошлого концерта — от руки, на листке из тетради. Названия песен, которые они играли три года назад, четыре года назад.

Те же названия.

* * *

Ночью Слава пришёл к старому подвалу.

Он иногда приходил — просто так, постоять. Дом над Чкаловским рынком снесли, но вход в подzemелье остался — теперь он был заколочен досками. Слава стоял у этих досок и смотрел на них.

Здесь был синтезатор Альберта. Здесь был матрас. Здесь они впервые услышали ритм города.

Ритм был другим теперь. Не гул портала — нет. Но что-то изменилось. Что-то в городе стало иначе. Слава слышал это когда играл, когда шёл по улице, когда просыпался ночью.

Что-то не то.

— Альберт, — сказал он в темноту.

Темнота не ответила.

— Если слышишь — дай знак. Что угодно.

Ничего.

Слава постоял ещё немного. Потом пошёл домой.

Он не знал тогда, что через три дня придёт Виктор.

И что это изменит всё.

Глава 2. «Чёрная луна»

* * *

Виктор пришёл сам.

Это было странно — обычно директора клубов не приходят к музыкантам. Музыканты приходят к директорам, стоят в очереди, объясняют, кто они, просят. Виктор пришёл сам — в репетиционный подвал, без звонка. Просто вошёл, огляделся, поставил свой портфель на ящик.

На вид — лет сорок. Высокий, хорошо одетый по меркам девяносто первого: белое пальто, тёмный костюм, галстук. Волосы тёмные, зачёсаны назад. Лицо приятное — правильные черты, располагающая улыбка.

Слава протянул руку. Виктор пожал.

Рука была холодной.

Не просто прохладной — холодной. Как будто человек долго держал её в ледяной воде. На улице стоял февраль, мороз, но они были в помещении уже полчаса.

— Виктор Сергеевич, — сказал гость. — Я слышал о вас. Давно хотел познакомиться.

— От кого слышали? — спросил Слава.

— От разных людей. У вас интересная музыка.

— Мы не играем коммерческое.

— Я знаю. — Виктор улыбнулся. — Именно поэтому я здесь.

* * *

Он говорил хорошо. Слава не мог не признать: человек умел говорить. Не давил, не торопил. Рассказывал про клуб — «Чёрная луна», открылась полгода назад, лучшее место в городе по меркам нового времени. Рассказывал про публику — не бандиты, не совсем. Новые предприниматели, журналисты, люди из университета. Люди, которые хотят чего-то настоящего.

— Это ваши слушатели, — говорил Виктор. — Я уверен.

— Сколько? — спросил Игорь прямо.

Виктор назвал цифру.

Игорь не показал виду, но Слава видел по его рукам: пальцы чуть сжались. Это были хорошие деньги. Очень хорошие.

— Три вечера в неделю, — сказал Виктор. — Пятница, суббота, воскресенье. Начало в девять. Репертуар — ваш.

— Любой? — спросила Полина.

— Любой. Я не вмешиваюсь в творческий процесс.

— Контракт? — спросил Слава.

— Конечно. Стандартный. — Виктор открыл портфель, достал несколько листов. — Можете изучить.

Слава взял листы. Полина смотрела через плечо. Обычный договор — стороны, обязательства, сроки. Три месяца с правом продления.

Он пролистал. Пункты шли ровно, юридически грамотно. Ничего очевидно плохого.

— Нам нужно подумать, — сказал Слава.

— Конечно, — кивнул Виктор. — Возьмите время. Но я должен сказать: у меня есть и другие группы, с которыми я веду переговоры.

Слава посмотрел на него. Это был стандартный приём — создать ощущение дефицита. Слава это понимал.

Но деньги были нужны.

* * *

Они остались втроём, когда Виктор ушёл.

— Берём, — сказала Полина.

— Погоди, — сказал Слава.

— Слава, это нормальные деньги. За это можно платить за точку, жить, писать новый альбом.

— Что-то не так.

— Что именно?

Он не мог объяснить. Холодные руки — это не аргумент. Улыбка, которая чуть задерживается дольше, чем нужно — не аргумент. Ощущение, что за словами что-то ещё — не аргумент.

— Руки у него холодные, — сказал он.

Полина посмотрела на него.

— Слава. У меня тоже холодные руки. Это не диагноз.

— Я знаю. Просто...

— Просто нам нужны деньги, — сказала она. — И нам нужна площадка. И нам нужно играть, а не считать рубли после каждого вечера.

Слава смотрел на контракт.

— Игорь? — спросил он.

Игорь пожал плечами.

— Я чувствовал что-то похожее, — сказал он медленно. — Когда он жал руку. Что-то.

— И?

— И ничего. Мало ли что чувствуешь. — Он помолчал. — Берём. Если что — уйдём.

Слава ещё раз посмотрел на контракт. На последней странице — место для подписи.

Он взял ручку.

Подписал.

Полина подписала.

Игорь подписал.

Виктор забрал контракт. Пожал всем руки по очереди. Снова холодные. Снова улыбка.

Ушёл.

Слава смотрел на свою подпись. Чернила не просыхали — хотя прошло уже минут десять, а в подвале было тепло.

Он ничего не сказал. Перевернул листок и убрал копию в куртку.

Глава 3. Первый вечер

* * *

«Чёрная луна» располагалась в полуподвальном помещении на улице Вайнера — центр города, хорошее место. Снаружи — неоновая вывеска, охранники у входа, очередь. Очередь в Екатеринбурге в девяносто первом была редкостью, а в клуб — почти чудо.

Слава приехал за два часа — настраиваться. Охранник проверил список, кивнул, пропустил.

Внутри было красиво — по меркам времени, очень красиво. Тёмные стены, красные светильники, бар с импортным алкоголем за стеклом. Сцена небольшая, но с нормальным звуком — колонки хорошие, микрофоны не советские. Слава провёл рукой по стойке микрофона. Немецкий.

— Нравится? — спросил кто-то.

Слава обернулся.

Виктор стоял у бара — в том же белом пальто, хотя внутри было тепло.

— Нормально, — сказал Слава.

— Лучшее оборудование в городе. — Виктор подошёл ближе. — Артисты говорят — звучат здесь иначе. Лучше. Как будто что-то добавляется.

— Что добавляется?

— Не знаю. — Улыбка. — Акустика особая, наверное.

Он ушёл в зал.

Слава стоял и думал об этом «что-то добавляется». Потом перестал думать — пришли Игорь и Полина, начали настраиваться.

* * *

Концерт прошёл хорошо.

Не просто хорошо — отлично. Публика действительно была другой: люди слушали, не разговаривали во время песен, аплодировали правильно — не как попало, а когда было за что. Кто-то просил повторить. Кто-то подходил после и спрашивал про альбом.

Слава стоял на сцене и чувствовал: это то. Это настоящее. Живые глаза, живые лица.

Они сыграли два часа — полную программу и ещё три на бис.

После — за кулисами — он сел на стул и почувствовал странное.

Устал — да. После двух часов всегда устаёшь. Но это была не та усталость. Обычная усталость — как выбегать из себя, потратить всё что есть, выйти пустым и потом наполниться снова. Приятная усталость. Честная.

Эта была другой.

Как будто он потратил всё — но не выбежал. Как будто что-то утекло куда-то, пока он не смотрел.

Он посидел, подождал — может, пройдёт. Не прошло.

— Ты как? — спросила Полина.

— Нормально, — сказал он. — Устал просто.

— Хорошо отработали.

— Да.

Она улыбнулась. Он улыбнулся в ответ. Они собрали вещи и поехали домой.

Слава лежал ночью и думал: восемьдесят процентов. Он сыграл на сто, а внутри осталось восемьдесят. Куда делось двадцать?

Наверное, показалось.

* * *

На следующий день он взял гитару и попробовал сыграть частоту.

Просто так — проверить. Пальцы помнили. Должны помнить.

Они помнили — ноты, порядок, переходы. Но что-то было не так. Как книга, из которой вырвали несколько страниц — читать можно, смысл почти ясен, но чего-то не хватает.

Он сыграл ещё раз. Потом ещё.

Ничего.

Сел на пол. Положил гитару рядом.

«Один концерт», — подумал он. — «Не может быть от одного концерта».

Наверное, просто устал. Надо поспать.

Он лёг. Поспал. Встал.

Снова взял гитару. Снова сыграл.

Страницы всё ещё были вырваны.

Глава 4. Рита

* * *

После второго концерта Слава пошёл за кулисы через коридор — не через главный вход. Здесь было тише, темнее, пахло пылью и старой проводкой.

В подсобке горел свет.

Он толкнул дверь.

Девушка сидела за барабанной установкой — той, которую клуб держал для своих нужд. Белые короткие волосы, на руках татуировки — не декоративные, похожие на схемы или карты. Простая одежда — свитер, джинсы. Возраст непонятен: можно дать двадцать, можно тридцать.

Она не играла — она отбивала ритм. Едва слышно, кончиками пальцев, без палочек. Но Слава остановился, потому что услышал: это был правильный ритм. Не музыкальный ритм — тот, глубокий. Пульс. Бум. Бум. Бум.

Тот самый.

— Ты кто? — спросил он.

Она подняла голову. Светлые глаза — но другие, не как у Альберта. У Альберта глаза были прозрачными, как вода. У неё — светлые, но непрозрачные. Как будто за ними что-то было, чего не видно снаружи.

— Рита, — сказала она. — Барабанщик.

— Ты здесь работаешь?

— Нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.